

Что это ещё за фокусы?

Ду Мэньбай ещё раз проверил никнейм, который ввёл в поисковую строку: «Колосья над землей». Ни одной опечатки. Почему тогда поиск ничего не выдаёт? Издевается система, что ли?

Насупившись, он упрямо попробовал ввести имя ещё раз, но результат остался прежним. Чертовщина какая-то.

— Какая-то ерунда, — Мэньбай растерянно почесал затылок и умоляюще посмотрел на друзей.
— Почему я не могу добавить Иму? Поиск упрямо твердит, что такого игрока не существует. Что за баг?

— Твою мать, а на кой он тебе сдался? — Ли Е вытаращился на него так, словно увидел привидение. Он искренне не понимал, зачем Мэньбай сам напрашивается на неприятности.

— Ну, нам же выпала книга навыков для разбойника, — Мэньбай беззаботно улыбнулся, на ходу сочиняя вполне благовидный предлог. — Он ведь тоже помогал проходить подземелье, так что справедливо будет отдать её ему.

— У меня тоже ничего не находит. Наверное, системный сбой. Позже попробуй, должно заработать, — решил проверить поиск Пэй Вэньшу и сразу же столкнулся с той же ошибкой.

Ли Е мгновенно повеселел, на его лице расплылась злорадная ухмылка. Он терпеть не мог, когда Мэньбай крутился возле парней с явным гейским вайбом, так что этот сбой пришёлся как нельзя кстати.

Впрочем, ситуация и впрямь выглядела странно. «Колосья над землей» вышел из игры прямо из подземелья, а внутри инстанса изменить настройки профиля невозможно. Так что вариант с экстренной сменой ника отпадал. Похоже, это действительно был обычный лаг, как и предположил Пэй Вэньшу.

Мэньбай пожал плечами:

— Ладно, бог с ним. Разберёмся позже. Я, пожалуй, офлайн, ребят. Развлекайтесь тут без меня.

— Давай, брат Бай, до связи! — Цзоу Мэнмэн подался вперёд и дружелюбно помахал рукой.

— Ага, до встречи.

Мэньбай тепло улыбнулся, вызвал панель управления и вышел из системы.

Виртуальный мир вокруг мгновенно осыпался осколками, оставив перед глазами лишь глухую темноту отключившегося дисплея игрового шлема.

Мэньбай стянул шлем, расстегнул ремни сенсорного костюма и огляделся. Перед ним была всё та же привычная комната. Пустая, холодная и совершенно безжизненная.

Он устало потёр лоб и глубоко вздохнул.

Странно: сегодня он провёл в сети совсем немного времени, но чувствовал себя дико измотанным. Глаза противно резало, в висках назойливо пульсировала тупая боль. Сейчас больше всего на свете хотелось рухнуть на кровать и уснуть на сутки, без снов и пробуждений.

И почему в виртуальности он чувствовал себя бодрым и полным сил, а стоило вернуться в реальный мир — как навалилась эта разбитость?

Мэньбай покачал головой и побрёл в ванную. Ледяная вода немного вернула его к жизни.

Бросив взгляд на мусорное ведро, он поморщился. Внутри лежали скомканные бумажные салфетки с бурыми пятнами — его собственной кровью.

Это вызвало неприятные ассоциации. Мэньбай шмыгнул носом, почувствовав знакомую щекочущую резь, которая живо напомнила о недавнем ударе кружкой по лицу.

Да уж, денёк выдался безумный.

Оглядывая следы погрома в квартире, Мэньбай отчётливо понимал: всё произошедшее точно не было сном.

Ему отчаянно хотелось выговориться, поделиться с кем-то этой липкой, тревожной пустотой в груди. Но этот паразит Ли Е всё ещё зависал в игре, а других по-настоящему близких друзей, с кем можно было бы откровенно поболтать, у него не водилось.

В такие моменты Мэньбай всегда ловил себя на одной и той же мысли.

«Если бы только Сяо Хэ был рядом...»

К сожалению, два года назад Сяо Хэ уехал за границу, и с тех пор они не общались.

Мэньбай до сих пор не менял номер телефона, глупо надеясь на звонок. Но этот эгоист за два года ни разу не дал о себе знать.

На звонки Сяо Хэ тоже не отвечал — абонент упорно оставался недоступен. Человек просто испарился, словно его никогда и не было.

Ли Е в своей обычной манере утверждал, что Сяо Хэ — банальный козёл, который просто прикрылся учёбой за границей, чтобы красиво его бросить.

Хотя, если рассуждать здраво, они даже никогда официально не встречались, так что и говорить о предательстве глупо.

Да, Мэньбай любил его, но какие чувства Сяо Хэ испытывал в ответ — оставалось загадкой. Тут пасовала даже пресловутая «интуиция» Ли Е.

К тому же Сяо Хэ никогда не проявлял к нему особого физического интереса.

«Да и если бы он действительно меня любил, разве молчал бы целых два года?»

Мэньбай вздохнул, чувствуя, как на сердце наползает тоска.

Ладно, если бы Сяо Хэ просто решил вычеркнуть его из своей жизни — это полбеды. Гораздо сильнее пугала другая мысль: вдруг с ним что-то случилось? Так же, как когда-то с его матерью.

По ночам, когда вокруг воцарялась мёртвая тишина, его нередко преследовал жуткий страх: вдруг он сам — проклятие для окружающих? Вдруг все, кто ему дорог, обречены бесследно исчезать?

Он прошёл вглубь квартиры и остановился перед стеной, где висел семейный портрет. Мэньбай долго стоял, не в силах отвести взгляд.

Со снимка улыбалось счастливое трио.

Отец обнимал маму за талию, посадив маленького сына себе на плечи. Он смеялся так широко, что казался абсолютным триумфатором, выигравшим в этой жизни главный приз.

На губах матери играла едва заметная улыбка. Черты её лица были безупречны, словно сотворены гениальным скульптором, не знающим ошибок — истинное воплощение идеальной красоты.

Сам Мэньбай на фото — забавный карапуз — вцепился в отцовскую шевелюру, надул губы и глупо косился в объектив. Смешной и нелепый малыш.

Это была его семья.

До того как мама пропала, они жили по-настоящему счастливо.

Отец был физиком. С матерью он познакомился во время астрономических наблюдений — банальная, классическая любовь с первого взгляда. Спустя три месяца они уже сыграли свадьбу.

Впрочем, глубину чувств не измерить годами.

Мэньбай помнил, что отец буквально боготворил маму. Он обеспечивал семью, брал на себя все домашние заботы и оберегал её от любых трудностей.

Мама же... если не считать её невероятной, завораживающей внешности, ничем примечательным не выделялась.

Они идеально делили обязанности: мама украшала этот мир своим присутствием, а отец брал на себя всё остальное.

Мэньбай унаследовал половину маминых генов, поэтому прохожие на улице частенько заглядывались на него.

Их семейная идиллия рухнула пять лет назад.

Мама бесследно исчезла.

Это произошло сразу после их первой и единственной крупной ссоры.

О чём именно они кричали, маленький Мэньбай тогда не понял. В памяти отложились лишь странные, обрывочные слова: «раса», «ответственность», «долг».

После этого разговора мама ушла из дома и больше не возвращалась.

Отец сбился с ног в её поисках, задействовал полицию, но всё было тщетно. В итоге его любовь оказалась настолько сильной, что ради поисков жены он оставил собственного сына.

В один миг Мэньбай лишился обоих родителей.

Все последующие годы рядом с ним были лишь два человека — Сяо Хэ и Ли Е.

Ли Е отличался несносным, провокационным характером и легко наживал врагов, но богатый отец всегда вовремя вытаскивал его из любых неприятностей.

А Сяо Хэ...

Мэньбай до сих пор не мог дать их отношениям чёткого определения — слишком много личных надежд было с этим связано. Если бы всё зависело только от него, он бы с радостью согласился на полноценные, настоящие отношения.

Вот только они не виделись уже два года.

Тогда он получил от Сяо Хэ короткое, сухое сообщение об отъезде на учёбу за границу. Это казалось нелепой шуткой. Мэньбай тут же оборвал ему весь телефон, но трубку упрямо сбрасывали.

А затем пришла последняя СМС: «Появились срочные дела. Всё улажу и сразу вернусь к тебе. Не переживай».

После этого телефон замолчал навсегда.

Это расставание выглядело крайне подозрительно, но Мэньбай упрямо продолжал цепляться за эти слова, занимаясь самообманом. Он верил, что у Сяо Хэ действительно возникли неотложные дела, с которыми тот обязательно разберётся и вернётся.

Даже если эти дела затянулись на долгие два года.

<http://bllate.org/book/18414/1796222>